

Как будто почувствовав его растущее беспокойство, его тело перешло в овердрайв, и его сухие вздохи превратились в гипервентиляцию. Его тело начало трястись, дыхание стало затрудненным, руки вцепились в испачканные простыни, даже не замечая рвоты, которой они были покрыты.

Он попытался остановиться, успокоиться. Но чем больше он старался, тем хуже становилось его состояние.

- Мистер Поттер, скорее выпейте это!

Прежде чем Гарри понял, что происходит, его заставили лечь обратно на кровать, насильно открыв рот, и одна из самых вкусных куриных смесей, которые он когда-либо пробовал, была запихнута ему в глотку. Его память немедленно описала вкус и сказала ему, что он пьет успокаивающую жидкость, мощное зелье, используемое, чтобы успокоить людей, когда их эмоции были на пределе. Именно это оказался более мощным, чем стандартное зелье. Если бы не тот факт, что он никому не давал приготовленных им зелий, он бы осмелился сказать, что это одно из его собственных.

Его разум успокоился, когда зелье подействовало. Гарри поднял глаза и увидел, как мадам Помфри водит по его телу светящейся палочкой. Блевотина, запятнавшая его простыни, исчезла.

- Как странно, - пробормотала женщина. Мадам Помфри была строгой женщиной с серьезным выражением лица, которое было бы вполне уместно на лице профессора МакГонагалл. У нее были седые волосы и несколько морщин вокруг глаз, рта и висков. Она была одета в стандартную медицинскую одежду для медвитча: белый халат без рукавов с гербом Хогвартса, посеянным поверх длинной коричневой рубашки, и белая шляпа волшебника, которая свисала с ее головы, - похоже, ты ничем не болеешь, и я не могу обнаружить никакой лихорадки, но у тебя есть некоторые признаки маггловского гриппа. Бледное лицо, рвота...

- Я в порядке, мадам Помфри, - прохрипел Гарри. Мадам Помфри фыркнула.

- Это я буду решать, в порядке ты или нет, а ты, молодой человек, определенно не в порядке.

Губы Гарри недовольно нахмурились. Он уже открыл рот, чтобы отчитать эту женщину за то, что она думает, будто знает его лучше, чем он, когда двойные двери в лазарет открылись и вошел Альбус Дамблдор.

- А ... - директор улыбнулся, когда его глаза встретились с глазами Гарри, и огонек в них стал сильнее, - я вижу, ты наконец проснулся.

- Директор, - коротко кивнул Гарри, хорошо скрывая свои эмоции. Появление уважаемого волшебника всего через несколько минут после пробуждения было просто слишком случайным для него, чтобы быть просто "случайным". Он, должно быть, знал точный момент, когда Гарри проснулся. Может быть, какой-нибудь амулет?

- Как ты себя чувствуешь, Гарри?

- Прекрасно, профессор, - вежливо ответил Гарри.

- Вы не в порядке, мистер Поттер, - возразила мадам Помфри, - здоровых людей не тошнит, как только они просыпаются. И они не начинают впадать в припадки.

Губы Гарри сжались в тонкую линию. Он открыл рот, чтобы возразить, но Дамблдор остановил его.

- Я хотел спросить, не могу ли я поговорить с Гарри наедине, Поппи? - Взгляд был перенаправлен с Гарри на школьного медика, - обещаю, это не займет много времени.

Мадам Помфри фыркнула, потом вздохнула.

- Как будто я могу остановить тебя. Хорошо. Ты можешь поговорить с ним, но только быстро.

Когда мадам Помфри ушла, Дамблдор снова повернулся к Гарри.

- Как ты себя чувствуешь, Гарри?

Гарри пошевелился.

- Прекрасно, профессор.

- Ты нас здорово напугал, понимаешь? - Дамблдор продолжил, казалось, не обеспокоенный отсутствием энтузиазма в ответе, - все учителя были очень обеспокоены, когда профессор Снейп нашел тебя в таком ужасном состоянии.

Директор посмотрел на него сверху вниз. Гарри снова пошевелился и улыбнулся.

- Тебе будет приятно узнать, что твои друзья в безопасности.

Внезапно его поза расслабилась, и Гарри вздохнул с облегчением. Казалось, с его плеч свалился тяжелый груз. Несмотря на то, что он все еще беспокоился о реакции своих друзей на то, что он сделал, он не мог отрицать, что беспокоился о них. Невероятно беспокоился. Даже больше, чем ему хотелось бы.

Было немного неприятно чувствовать себя так обеспокоенным людьми, которых он знал всего месяц, но он мало что мог с этим поделать, поэтому он сделал все возможное, чтобы выбросить это из головы.

- Это хорошо, - тихо пробормотал он, - спасибо, что проинформировали меня, профессор Дамблдор.

- Не думай об этом, мой мальчик. - Дедушкины глаза Дамблдора весело блеснули, - а теперь, когда мы покончили с этим, может быть, ты расскажешь мне о событиях, которые привели к твоей встрече с троллем, а также о самой встрече.

Гарри нахмурился, думая о том, как лучше всего объяснить случившееся. Ему нужно было быть честным, но он не хотел раскрывать ничего слишком личного.

- Я практиковался в магии в одном из неиспользуемых классов на втором этаже, - осторожно начал Гарри. Его прервал Дамблдор.

- А почему ты решил не приходить на пир?

Гарри закрыл глаза.

- У меня нет никакого желания праздновать Хэллоуин.

- Понимаю. - Дамблдор, казалось, немного постарел. Огонек в его глазах потускнел, и казалось, что на его плечи легла огромная тяжесть, - полагаю, я могу понять, почему ты не хочешь праздновать именно этот день. И я не могу винить тебя. Я, вероятно, был бы того же мнения, если бы наши позиции поменялись местами.

Гарри кивнул ему в знак согласия, но ничего не сказал. Через мгновение Дамблдор, казалось, снова оживился. Сила вернулась к нему, и он снова стал директором Хогвартса и одним из самых могущественных волшебников в мире.

- Пожалуйста, продолжай, Гарри.

- Да, - вздохнул Гарри, - через некоторое время я проголодался и решил спуститься на кухню, чтобы перекусить, прежде чем отправиться в спальню, когда услышал крик. Я узнал его и понял, что Гермиона была в опасности, когда за ее криком последовал рев и звук чего-то разбитого вдребезги.

Гарри помолчал, потом перевел дух.

- Я побежал туда, где услышал крик, и обнаружил Гермиону, съежившуюся в углу женского туалета. Комната была разрушена, и тролль стоял над ней, готовясь нанести смертельный удар. Я сделал единственное, что пришло мне в голову. Отвлечь его и схватить девушку. Я надеялся, что мы сможем уйти от него, но он погнался за нами по коридору и сумел догнать. Я решил отослать ее подальше, пока буду отвлекать внимание. Это было не самое лучшее мое решение, но в то время я не мог придумать ничего другого. Я думал, что смогу отвлечь тролля достаточно долго, чтобы она нашла учителя, или чтобы учитель нашел меня. Потом пришли мои друзья.

Гарри почувствовал смешанную реакцию в тот момент, когда его друзья нашли его и решили остаться, несмотря на то, что он сказал им бежать. С одной стороны, он чувствовал себя... счастливо, что они готовы рисковать жизнью ради него. Было действительно приятно знать, что они готовы рисковать.

С другой стороны, это было невероятно глупо, и они легко могли погибнуть.

В обычной ситуации это разозлило бы его. Конечно, сейчас он находился под воздействием очень мощной успокаивающего зелья, так что все, что он мог выудить в данный момент, было раздражение из-за того, что они не слушали его.

Гарри покачал головой, прогоняя прочь эти мысли.

- Достаточно сказать, что дела шли все хуже и хуже, и в конце концов я прыгнул ему на спину и получил перелом грудной клетки. - Гарри пожал плечами, а Дамблдор поморщился, - мне просто повезло, что я все еще жив.

Удача. Как же он не любил полагаться на такую непоследовательную вещь, как удача. Он не мог отрицать, что на протяжении всего сражения удача помогала ему оставаться в живых. Счастье, что тролль оказался таким невероятно глупым. Счастье, что у него не было ни боевого опыта, ни способности тактически мыслить. Удача, что он выполнял свои движения так явно, что он мог увернуться от невероятно быстрых взмахов его дубинки. И удача, что он магически укрепил свое тело, когда тролль попытался раздавить его между собой и стеной. Да, Гарри должен был признать, что ему очень повезло, что он выжил в этой схватке.

Но это вовсе не означало, что ему это должно нравиться.

- Иногда ты обнаружишь, что немного удачи может иметь большое значение, - весело сказал Дамблдор Гарри. Гарри тупо уставился на него, гадая, может быть, вера людей в то, что почтенный директор был немного чокнутым, содержала в себе больше правды, чем кто-либо мог себе представить. Может быть, старик действительно был так тронут головой, как утверждали люди.

- Гарри. - тон голоса Дамблдора изменился. Веселый голос исчез, и его место занял голос, полный сожаления. Огонек тоже исчез из его глаз, - я ужасно сожалею, что вчера тебе пришлось столкнуться с этой пошлостью.

- Это не ваша вина, директор, - тупо ответил Гарри. Он не был уверен, что было более удивительным: Дамблдор, извиняющийся перед ним, или вся ситуация, в которой этот человек извинялся в первую очередь.

- Иногда такое случается, и мы ничего не можем с этим поделать.

- Это правда, но из-за этого инцидента ты чуть не погиб, - тихо сказал Дамблдор. Казалось, этот факт его встревожил. Конечно, он был директором Хогвартса, так что, конечно, он будет беспокоиться о смерти одного из своих подопечных. То, что человек, которого чуть не убили, был "мальчиком-который-выжил", только усугубляло ситуацию. Гарри мог только представить себе, какой скандал вызовет его смерть. Но это казалось более личным. Гарри не мог этого объяснить, но у него было чувство, что Дамблдор воспринимает этот инцидент более лично, чем обычно.

- И еще хуже было то, что тебя заставили убить, а я надеялся, что с тех пор, как закончилась война с Волдемортом, никто больше не будет вынужден это делать, особенно такой молодой волшебник, как ты.

Гарри поморщился. Он действительно не хотел думать о том, как он убил кого-то. Даже под воздействием успокаивающего зелья его разум постоянно показывал ему последнее изображение головы тролля, взрывающейся перед тем, как он отключится.

- Я хочу, чтобы ты знал, Гарри, - начал Дамблдор, глядя на него сквозь очки-полумесяцы, - что, хотя убийство - это то, чего я не одобряю, это то, что, к сожалению, иногда неизбежно. - директор поморщился, как будто признание этой правды причиняло ему боль, - бывают моменты, когда ситуация может потребовать от тебя выбора между жизнями невинных и теми, кто пытается отнять эти жизни. Это очень прискорбное обстоятельство, и я надеюсь, что ты больше никогда не будешь принужден к нему.

Он помолчал, потом улыбнулся Гарри и похлопал его по плечу.

- То, что ты сделал прошлой ночью, ты сделал, потому что у тебя не было выбора. Троллей, как известно, трудно вывести из строя, а тем более убить. Только самые опытные взрослые волшебники могут взять горного тролля и остаться в живых. То, что ты сделал это, замечательно, то, что ты сделал это, защищая своих друзей, достойно восхищения. Если бы учителя нашли тебя вовремя, все могло бы быть по-другому. Увы, не всегда все происходит так, как нам хотелось бы. Я хочу, чтобы ты знал, Гарри, что поступил правильно.

- Спасибо, сэр, - искренне поблагодарил Гарри. Как бы ему ни было неприятно это признавать, его разум все еще был потрясен тем, что он сделал, с зельем или без зелья. Слова Дамблдора очень помогли ему успокоиться.

- Всегда пожалуйста. - добродушная улыбка Дамблдора вернулась на место. Огонек в его

глазах вернулся, и он встал, - а теперь я, пожалуй, пойду, пока Поппи не решила меня выгнать.
- Гарри одарил старика легкой улыбкой, - приятного вам дня, мистер Поттер.

Как только Дамблдор собрался уходить, мадам Помфри вернулась и начала суетиться вокруг него. Гарри вздохнул, откинулся на подушку и позволил женщине делать свою работу. Будем надеяться, что сотрудничество с медиком поможет ему выбраться из больничного крыла гораздо быстрее.

Когда школьный медик провела несколько диагностических заклинаний, он обнаружил, что сожалеет только об одном: что у него нет хорошей книги, которая помогла бы подавить его скуку.

<http://tl.rulate.ru/book/47019/1207084>